

УДК 1(075.8)

DOI: <https://doi.org/10.17673/vsgtu-phil.2022.3.10>

РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ В.И. КУРАШОВА «ПОЗНАНИЕ ПРИРОДЫ ВО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯХ НАУЧНЫХ ЗНАНИЙ». М: «КДУ», 2021

© Р.А. Нуруллин

Казанский (Приволжский) федеральный университет», Казань, Россия

Поступила в редакцию: 08.09.22

В окончательном варианте: 13.09.22

■ Для цитирования: Нуруллин Р.А. Рецензия на книгу В.И. Курашова «Познание природы во взаимодействиях научных знаний». М: «КДУ», 2021 // Вестник Самарского Государственного Технического Университета. Серия «Философия». 2022. Т. 4. № 3. С. 97–103. DOI: <https://doi.org/10.17673/vsgtu-phil.2022.3.10>

Аннотация. Рецензия посвящена книге известного казанского философа науки В.И. Курашова: Познание природы во взаимодействии научных знаний / В.И. Курашов: М.: «КДУ», «Университетская книга». 2021. 354 с. DOI: 10.31453/kdu.ru.91304.0146. Как отмечается в рецензии, работа посвящена проблемам познания природы в системе современных представлений естествознания. Автор монографии пытается по-новому взглянуть на интерпретации феноменов знания о природе в их системной взаимосвязанности.

Ключевые слова: наука; философия; математика; логика; методология; философия.

REVIEW OF THE BOOK OF KURASHOV VLADIMIR IGNATIEVICH «KNOWLEDGE OF NATURE IN INTERACTIONS OF SCIENTIFIC KNOWLEDGE». MOSCOW: «KDU», 2021

© R.A. Nurullin

Kazan (Privolzhsky) Federal University, Kazan, Russia

Original article submitted: 08.09.22

Revision submitted: 13.09.22

■ For citation: Nurullin R.A. Review of the book of Kurashov Vladimir Ignatievich «Knowledge of nature in interactions of scientific knowledge». Moscow: «KDU», 2021. Vestnik of Samara State Technical University. Series Philosophy. 2022;4(3):97–103. DOI: <https://doi.org/10.17673/vsgtu-phil.2022.3.10>

Abstract. The review is devoted to the book of the famous Kazan philosopher of science V.I. Kurashov. Cognition of nature in the interaction of scientific knowledge / V.I. Kurashov: Moscow: «KDU», «University book», 2021. 354 p. DOI: 10.31453/kdu.ru.91304.0146. As noted in the review, the work is devoted to the problems of cognition of nature in the system of modern ideas of natural science. The author of the monograph tries to take a fresh look at the interpretation of the phenomena of knowledge about nature in their systemic interconnectedness.

Keywords: science; philosophy; mathematics; logic; methodology; philosophy.

В.И. Курашов — казанский философ, автор множества монографий, посвященных философскому анализу развития науки, методологии науки, аксиологическим вопросам познания и др. Также следует отметить, что автор обладает обширными компетенциями в самых разных областях знаний частных наук и может судить о развитии науки не только в целом с философских позиций, но также взглянуть на познание как бы изнутри с позиций представлений самих частных наук. Поэтому взгляды автора на проблемы взаимосвязи науки и философии являются особенно ценными для мыслителей, которые занимаются стратегическими и тактическими вопросами развития науки в системе общественного сознания и культуры в целом.

Актуальность темы, поднимаемой В.И. Курашовым в монографии «Познание природы во взаимодействиях научных знаний» [1], не вызывает сомнений. Значение науки в развитии современной цивилизации стало определяющим, что требует своего философского переосмысления. С возрастанием значимости науки одновременно происходит осознание принципиальных границ и возможностей научного познания, которые требуют своего обоснования. С другой стороны, результаты науки резко (нелинейно) меняют субъектность человека. Сегодня влияние человека на земной мир при помощи достижений технауки (техники и технологий) становится глобальным как в положительном (созидательном), так и в отрицательном (разрушительном) значениях. Это делает результаты науки человекообразными, которые увеличивают как возможности, так и ответственность человека, а потому в использовании знаний в преобразовании окружающего мира определяющим становится качество самой личности человека.

В переломные моменты в истории развития науки именно философия давала науке переотразить себя в новых условиях и заглянуть за пределы наличного знания. Философское переосмысление позволяет субъектам познания (человеку, научному сообществу, науке в целом) как бы выйти к осознанию нового уровня своего незнания. Именно это дает науке совершать открытия и выходить к созданию чего-то принципиально нового, лежащего в основе фундаментальных знаний или новаций, которые далее служат основой для возникновения множества инноваций. В силу исторической значимости философии для науки, а также в связи с ростом влияния науки на развитие современного общества, перманентно делались попытки определения места философии в научном познании. С одной стороны, Г. Гегель, пытаясь превратить философию в строгую науку, пришел к определению, что философия есть «наука наук» [2, с. 118–123]. С другой стороны, О. Конт, растворив философию в науках с практическим выходом, поднял значимость позитивных наук до уровня философии, но без метафизики, где классическая философия стала трактоваться как пример неприемлемого подхода к научному познанию [3]. Последняя установка в отношениях философии и науки усилиями представителей Венского кружка стала определяющей начиная с XX в. Основной вопрос, который они пытаются решить — это определить место философии в эпоху господства неопозитивизма и сциентистских представлений в общественном сознании. Философы науки отвели место современной философии лишь в качестве интерпретатора научных знаний, отказав ей в способности адекватно познавать действительность [4, с. 137–146].

И. Кант несколько по-иному поставил вопрос о месте философии в общественном сознании. Задача философии, по Канту, заключается в моделировании на языке категорий не Мира (как совокупности «вещей самих по себе»), а самой познавательной способности человека. Именно Кант впервые поставил вопрос о возможных границах научного познания, причины которого он увидел не в сложности и множественности определения субстанции и сущности мира, а в познавательной ограниченности самого субъекта [5, с. 459–462]. Его открытие в дальнейшем положило начало преодолению механицизма в естествознании и гуманизма (как разновидности механицизма в социологии) в гуманитарном познании. Все это привело к возникновению и утверждению системного мышления, сначала в лоне идеалистической философии классической немецкой философии в лице И.Г. Фихте, Ф.В.Й. Шеллинга и Ф. Гегеля и материалистической философии К. Маркса и Ф. Энгельса.

Автор является продолжателем линии И. Канта. В.И. Курашова интересуют те же проблемы, что и Канта, но отличительной особенностью авторского подхода к определению возможностей научного познания является «мышление от противного» (которое часто используется в математике при доказательстве теорем). Так, В.И. Курашов, перефразировав И. Канта, по сути, задается вопросом: «Что человек в принципе не может знать, используя рациональные методы познания?». Автор ведет свои исследования в одном из самых сложных разделов эпистемологии — методология и классификация науки, а также интересуется вопросами, связанными с поиском четких критериев научности как для создания классификации наук, так и отличия науки в целом от других вненаучных форм познания действительности. Сложность заключается в том, что методология, хотя и призвана организовывать научное отражение конкретного неизвестного, в целом по отношению к науке не образует единую универсальную систему методик [1, с. 16–18].

Другая проблема, которая находится в центре внимания автора, — это проблема определения критерия (критериев) научности, что позволяло бы науке четко отделить себя от других (вненаучных) форм общественного сознания [1, с. 19–23]. Демаркация науки и ненауки всегда осуществлялась при помощи критериев научности. Но поиск четких границ был свойственен лишь науке классического типа XIX в. Затем начались разногласия по вопросам о значимости между самими критериями науки (верификация, фальсификация, простота, красота, прагматизм, конвенционализм, этика и т. д.), и к середине 70-х гг. XX в. (в эпоху неклассической науки и зарождения постнеклассической) возможность однозначного определения критерия подлинной науки стала анахронизмом. Понятие научности перестали связывать с каким-либо одним или набором критериев. Границы научности должны быть заданы социокультурными параметрами. Динамика развития науки неизбежно разрушает классические каноны. Наука развивается и критерии должны соответствовать ее изменчивости.

Рассуждения автора в основном вращаются вокруг возможностей и соотношения таких познавательных систем, как наука, философия, математика и логика. Вся работа автора есть некоторый взгляд на все формы общественного сознания с точки зрения идеалов науки, а потому представленный подход автора более подпадает не под философию, а скорее выступает философологией.

Где сама философия препарируется с точки зрения научного отражения на предмет соответствия ее канонам идеалов научности. Исторически наука есть результат развития философского отражения действительности, а потому, на наш взгляд, научный анализ философии, по определению, может претендовать лишь на ограниченное отражение философии через науку. Но в этом нет ничего предосудительного, и данный авторский взгляд имеет право на свое существование. Именно такой взгляд является эффективным способом обучения и приобщения студентов-естественников к философии, а также позволяющим представителям честных наук приобщиться к концептуальному отражению познания в целом. Сегодня в век узких спецов данный подход приобретает первостепенное значение. Наука на этапе существования «нормальной науки» [6] без ущерба для себя может обходиться без учета других (внеаучных) форм общественного сознания. Другими словами, наука в своем развитии может обходиться без религии, искусства, морали, права, и конечно, без философии. Значение внеаучных форм, в особенности философии, резко возрастает лишь в переломные моменты развития науки и культуры вообще.

По отношению к настоящему времени в истории развития культуры у философии есть две миссии. Первая: в ретроспективном отношении философия создает онтологии и дает мировоззрение, что позволяет сформировать у исследователя целостное отношение к миру, куда как частный случай входит и создание научной картины мира. Вторая: миссия формируется в перспективном плане, где философия осуществляет методологическую функцию для всех форм отражения действительности. В этом плане философия, исходя из различных априорных установок, расширяет свой категориальный аппарат универсалий и, тем самым, дает почву для создания множества различных подходов возможного движения мыслей вперед в частных исследованиях конкретных наук. Философия мыслит качествами и не имеет дело с количествами. Последнее есть дело науки в длинном историческом пути своего развития, которая далека от своего завершения. Для философа в своих идеальных построениях важно соблюсти симметрию отношений противоречивых категорий бытия, что делает возможным с этой онтологической или метафизической конструкцией проводить сравнительный анализ реальных систем явлений, вещей и процессов.

Большое место в исследовании научного познания у автора занимает значение логики и математики. На наш взгляд, математика, так же, как и философия, не подпадает под определение науки, так как у математики нет объекта своего исследования в реальном мире вещей. Как известно, в мире вещей мы не найдем ни чисел, ни векторов, ни тензоров, ни линий, не имеющих ни ширины, ни толщины и т. д. Отсюда, если философия есть не наука, так как объектом своего исследования имеет метафизику, которую философ умозрительно выстраивает из рефлексии феноменов всех наук, то математика имеет дело с чистыми формами и количественными отношениями, полностью отвлеченными от любого физического содержания. Математика и философия — это внеаучные формы отражения действительности, дающие науке язык и мировоззрение [7. с. 98–105]. Под действительностью мы понимаем (как по Г. Лейбницу) мир законов Природы или Бога, которые определяют реальный мир вещей [8; 9. с. 291–299]. Действительность, как определяющий телос мира,

который до конца никогда не может быть известен человеку при любом уровне развития науки. Человек может приблизиться к действительности лишь на уровне своих же созданных теорий, образов, концепций. Мы знаем этот мир лишь на уровне собственных феноменов, которые на данном этапе развития истории научного познания лишь приблизительно отражают действительный мир законов движения вещей.

Если математика, которая широко использует законы формальной логики, показывает, как сворачиваются противоположности в тождества, то философия, в противоположность формальной логике, показывает, как разворачиваются противоречия. Все другие науки от естествознания до гуманитарных, которые всегда имеют объект своего отражения в реальном мире вещей, образуют своеобразный гносеологический спектр познания мира. Если естествознание отражает свои содержания на языке логики и тяготеет к математике, то гуманитарные науки строят свои конструкции на естественном языке и, используя философские концепции, оказываются способными к целостному отражению мира. Ограниченность математики как формальной системы, а также возможности естественного языка для гуманитарных наук показали еще К. Гедель [10, с. 72–73] и Л. Витгенштейн [11], соответственно. Поэтому возможности науки, по определению, обусловлены ограниченностью крайних предельных форм отражения действительности, как логика и философия.

Что касается математизации знаний в различных областях научного познания, то следует сказать, что возможность математического отражения резко снижается по мере возрастания значимости индивидуальности в исследуемых объектах, которая начинается сказываться уже на уровне химического движения материи. Так, уже на химическом уровне отражения объектов появляется возможность возникновения зеркально симметричных, казалось бы, по форме одинаковых в пространстве структур, которые дают качественно различные свойства веществ. Да и сама математика не способна говорить о качествах объектов. В своих формальных построениях математика способна выявить лишь реперные точки о реальных превращениях количеств в единицы, где суждения математики превращаются в неопределенности.

На наш взгляд, возможности математики и логики определяются степенью абстрактности своих мысленных конструкций. Так, математика имеет дело с чистыми формами и количественными (универсальными) отношениями, полностью отвлеченными от физического содержания. Логика еще более абстрактно пытается отразить действительность. Так формальная логика полностью отвлекается как от несущественных и от форм и любого содержания. Ее интересует лишь специфика самих количественных отношений. Этим и определяются проникающие возможности математики и формальной логики в частные науки. Если математика, отвлеченная от любого содержания, приобретает власть над содержанием, то это позволяет физике наполнять чистые формы математики своими смыслами и строить математическую физику любых физических явлений. Логика, отвлеченная как от форм, так и от содержания, приобретает власть над ними и человек, их используя, оказывается способным строить (моделировать) любые формы и содержания вплоть до создания новой (виртуальной) реальности.

В конце необходимо сказать о границах индивидуального познания. Мы живем в эпоху нелинейного возрастания научной информации, и человеческий мозг, казалось, давно должен бы впасть в насыщение и работать в узком диапазоне познания мира, не имея представления о целом. Но этого почему-то не происходит. Дело в том, что познание не только идет от простого к сложному, одновременно, совершается и обратный процесс. И это движение от сложного к простому осуществляет философия. Именно философия, благодаря универсальности своего категориального аппарата, позволяет свести сложность научных представлений к общим единым законам бытия. Таким образом, ограниченность науки преодолевается неограниченностью философского дискурса. Да, философия и наука ограничены, но каждая по-своему, что не мешает их взаимодействию на принципах дополнительности. Там, где наука ограничена, философия ведет себя как неограниченное критическое мышление, а там, где философия ограничена, наука ведет себя как ничем (кроме истории) не ограниченное отражение действительности.

Таким образом, доказательства ограниченности научного познания можно получить исходя из самых общих представлений, не вникая во внутреннюю структуру самих конкретных наук. Поэтому работа автора является, по сути, доказательством того, что с точки зрения философии и так очевидно. Но в то же время работа может быть хорошим проводником приобщения представителей частных наук к философскому мышлению. Мировоззрение создает некоторую информационную избыточность знаний о мире, что является необходимым условием развития человека. Именно философия создает условия инсталляции человека как личности, занимающегося исследованиями в конкретной области научного познания. Философия позволяет не слепо заниматься научной рутинной, а иметь представление о целом, что дает человеку осознанно двигаться к цели. Монография: «Познание природы во взаимодействиях научных знаний» В.И. Курашова будет полезной как философам, которые интересуются проблемами научного познания, так и деятелям, работающим в конкретных областях естествознания.

Список литературы

1. Курашов В.И. Познание природы во взаимодействии научных знаний. Москва: КДУ, Университетская книга, 2021. 354 с.
2. Гегель Г. Философия как всеобщая наука. Шаповалов В.Ф. Философские проблемы науки и техники. Москва: Юрайт, 2018. 312 с.
3. Конт О. Общий обзор позитивизма / под ред. Э.Л. Радлова; пер. с франц. И.А. Шапиро. Москва: Книжный дом ЛИБРОКОМ, 2011. 296 с.
4. Крафт В. Венский кружок. Возникновение неопозитивизма. Москва: Идея-Пресс, 2003. 244 с.
5. Румянцева Т.Г. Кант. Всемирная энциклопедия: философия / под ред. А.А. Грицанова. Москва: АСТ, Мн.: Харвест, Современный литератор, 2001. 1312 с.
6. Кун Т. Структура научных революций. Москва: Прогресс, 1975. 287 с.
7. Нуруллин Р.А. Наука без метафизики лишает человека смысла существования // Вестник Самарского Государственного технического университета. Серия Философия. 2020. Т. 2, № 3. С. 98–105.
8. Майоров Г.Г. Теоретическая философия Готфрида В. Лейбница. Москва: Изд-во МГУ, 1973. 264 с.

9. Нуруллин Р.А. Метафизика виртуальности. Монография. Казань: Изд-во КГТУ, 2009. 525 с.
10. Григорьян Б.Т. Гедель. Современная западная философия: словарь / сост. В.С. Малахов, В.П. Филатов. Москва: Политиздат, 1991. 416 с.
11. Витгенштейн Л. Логико-философский трактат / под ред. Г. Веснина; пер. с нем. Л. Добросельский. Москва: Изд-во: АСТ, 2018. 160 с.

References

1. Kurashov VI. *Poznanie prirody vo vzaimodeistvii nauchnykh znanii*. Moscow: KDU, Universitetskaya kniga, 2021. 354 p. (In Russ.)
2. Gegel' G. *Filosofiya kak vseobshchaya nauka*. Shapovalov VF. *Filosofskie problemy nauki i tekhniki*. Moscow: Yurait, 2018. 312 p. (In Russ.)
3. Kont O. *Obshchii obzor pozitivizma*. Radlov EhL, editor. Shapiro IA, transl. from franch. Moscow: Knizhnyi dom LIBROKOM, 2011. 296 p. (In Russ.)
4. Kraft V. *Venskii kruzhok. Vozniknovenie neopozitivizma*. Moscow: Ideya-Press, 2003. 244 p. (In Russ.)
5. Rumyantseva TG. Kant. Gritsanov AA, editor. *Vsemirnaya ehntsiklopediya: filosofiya*. Moscow: AST, Mn.: Kharvest, Sovremennyy literator, 2001. 1312 p. (In Russ.)
6. Kun T. *Struktura nauchnykh revolyutsii*. Moscow: Progress, 1975. 287 p. (In Russ.)
7. Nurullin RA. Science without metaphysics deprives a person of the meaning of existence. *Vestnik of Samara State Technical University. Series Philosophy*. 2020;2(3):98–105. (In Russ.)
8. Maiorov GG. *Teoreticheskaya filosofiya Gotfrida V. Leibnitsa*. Moscow: Izd-vo MGU, 1973. 264 p. (In Russ.)
9. Nurullin RA. *Metafizika virtual'nosti. Monografiya*. Kazan: Izd-vo KGTU, 2009. 525 p. (In Russ.)
10. Grigoryan BT. Gedel'. Malakhov VS, Filatov VP, editors. *Sovremennaya zapadnaya filosofiya: slovar'*. Moscow: Politizdat, 1991. 416 p. (In Russ.)
11. Vitgenshtein L. *Logiko-filosofskii traktat*. Vesnin G, editor. Dobrosel'skii L, transl. from deutch. Moscow: Izd-vo: AST, 2018. 160 p. (In Russ.)

Информация об авторе

Рафаиль Асгатович Нуруллин, доктор философских наук, профессор кафедры Общей философии ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», Казань, Россия.

E-mail: nurulla958@mail.ru

Information about the author

Rafail A. Nurullin, Doctor of Philosophy, Professor of the Department of General Philosophy, Kazan (Privolzhsky) Federal University, Kazan, Russia. **E-mail:** nurulla958@mail.ru